

Священник Константин Костромин

НОВЫЙ МОНОГРАФИЧЕСКИЙ СТИЛЬ — ЭКЛЕКТИКА

Рецензия на: *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб.: Академия исследования культуры, 2012.*

В 2012 г. увидел свет новый учебник по истории Русской Церкви, изданный коллективом авторов — преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета. Такое событие в книжном мире едва ли может остаться незамеченным, так как сейчас особенно остро ощущается нехватка подобного рода литературы — учебных пособий и сводных трудов по истории Русской Церкви. Внимательное изучение содержания книги заставляет более детально разобраться, в чем заключаются достоинства и недостатки нового издания.

Учебник разделен на три «очерка», охватывающих три периода: эпоху принятия христианства, XIII–XV и XV–XVI вв. Вызывает удивление, что авторами первого очерка стали такие профессора, как А.Ю. Дворниченко и Ю.В. Кривошеев, для которых изучение церковной истории не является приоритетным — д.и.н. А.Ю. Дворниченко занимается преимущественно социальной историей — историей вечевого уклада и древнерусского города, а д.и.н. Ю.В. Кривошеев специализируется на истории регионов. В то же время среди авторов нет многолетнего исследователя и преподавателя истории Русской Церкви профессора А.В. Петрова, научные интересы которого напрямую связаны с русской церковной историей, и который наряду с А.Ю. Дворниченко и Ю.В. Кривошеевым также является учеником И.Я. Фроянова.

Возможно, этим объясняются основные недостатки, бросающиеся в глаза при знакомстве с первым очерком книги. Главное недоумение заключается в довольно странном соотношении, в котором находятся сведения о древнерусском язычестве и христианстве на Руси. Странно, что из 80 страниц первого очерка учебника по истории *русского Православия* 35 посвящены язычеству (С. 7–29, 47–49 и 61–70). И это при том, насколько важными и дискутируемыми в науке являются первые века христианства на Руси! И это также при том, что в распо-

Священник Константин Костромин — кандидат исторических наук, кандидат богословия, преподаватель и заведующий аспирантурой Санкт-Петербургской православной духовной академии.

ряжении историков нет ни одного языческого письменного памятника, что делает восстановление сюжетной истории древнерусского язычества невозможным, а попытки проделать это (особенно в трудах Б.А. Рыбакова) — спекулятивной фантазией.

Затем, делая акцент на древнерусских летописных памятниках, авторы первого раздела, на наш взгляд, совершенно пренебрегают источниками иностранного происхождения. Так, рассказ о поездке княгини Ольги в Константинополь воспроизводится исключительно по «Повести временных лет», в то время как этот рассказ носит заведомо идеологический характер, а книга «О церемониях» императора Константина Багрянородного — основной источник по данному сюжету, давший повод активной научной дискуссии, продолжающейся по сию пору — упомянут лишь мельком (С. 34–36).

То же самое можно сказать и о рассказе о корсунском походе, который в учебнике дан как пересказ «Повести временных лет», а основной источник — рассказ Яхьи Антиохийского — даже не упомянут (С. 46). Появление князя Владимира в Корсуни было связано с восстанием Варды Фоки в Византии, что сильно усложняет ситуацию, но заметно проясняет причины крещения князя Владимира. Имя Варды Фоки фигурирует в очерке, но совершенно без связи с корсунским походом, что делает его упоминание вовсе ненужным (С. 43).

Еще один неудачный пассаж находится в параграфе под названием «притязания папства». Мало того, что лишь около половины объема параграфа соответствует указанной теме. В «латинской» части параграфа говорится о миссиях Адальберта и Бруно. Казалось бы, можно приветствовать, что А.Ю. Дворниченко и Ю.В. Кривошеев остановили свой взгляд на столь важных, но редко упоминаемых персонах. Однако в тексте авторы почему-то оспаривают традиционное доверие историков этому источнику, заявляя, что «историки давно заподозрили тенденциозность этой идеи» — что княгиня Ольга инициировала приезд епископа Адальберта. Взамен существующим предположениям причин провала миссии, которые, по мнению авторов учебника, несостоятельны, так как «для такой конкретизации у нас просто нет фактов», авторы предлагают свою, столь же необоснованную трактовку. По их мнению, «провал миссии был вызван противодействием как язычников, <...> так и христиан византийского толка» (С. 36–37). Данное высказывание с точки зрения терминологии граничит с непрофессионализмом и также не подтверждается фактами, поскольку широко известно, что противостояния между Константинопольской и Римской церквями в X в. еще не могло быть. Личный конфликт патриарха Фотия и папы Николая I не мешал

общению Церквей, что видно на примере св. Кирилла и Мефодия. Даже после официального разрыва в 1054 г. конфликт латинян и византийцев не перешел в широкие народные массы. Насколько можно судить по правовым памятникам, конфликт стал замечаться на приходском уровне только с конца XI в. И, кроме того, употребление слова «толк» применительно к восточно-христианской традиции выдает то, что авторы учебника не видят разницы между явлениями X и XVII вв. (термин «толк» применяется исключительно к старообрядцам). Что сказали бы А.Ю. Дворниченко и Ю.В. Кривошеев, если бы кто-нибудь в учебнике по истории России смешивал понятия «боярин» и «дворянин»? Создается впечатление, что целые параграфы книги оказались без пересмотра заимствованы из изданий советского времени, где подобная небрежность в церковных вопросах вошла в обязательное правило.

Впрочем, несмотря на такие существенные недостатки, первый раздел учебника отличает и ряд достоинств. Так, вполне ожидаемо, с учетом специализации авторов, акцентирован момент связи Церкви и вечевых институтов — тема в исторической науке новая и нетривиальная, но пока еще малоизученная. Другой позитивной особенностью стало появление социального блока, который редко представлен в изданиях подобного типа. В нем раскрываются такие социальные явления, как взаимоотношение христианства (речь идет не только о церковной администрации, но о христианстве в широком смысле) и властных институтов Киевской Руси, роль церковной общины, церковная экономика Киевской Руси. Конечно, хотелось бы, чтобы и эти параграфы не в такой сильной степени зависели от советской атеистической пропаганды (влияние которой, как это было отмечено выше, более всего заметно через применяемую терминологию).

Последнее, что хотелось бы сказать в отношении первого очерка, касается древнерусской культуры. К сожалению, явления культуры с большим трудом осмысляются историками и мало используются в исторических исследованиях. Иногда культуре уделяется много внимания, но ее исторический анализ оставляет желать лучшего. Работы, в которых сведения, предоставляемые культурным наследием, использованы в должной мере, крайне редки. По-видимому, авторы учебника не решились внедряться в область, в которой они не чувствуют себя свободно, и не стали включать в книгу разделы или параграфы, где были бы использованы данные археологии, архитектуры, живописи. Даже литературные памятники использованы ими по минимуму. Но культура — это такая тонкая область, что не всякий решается пользоваться ее богатством.

До сих пор в рецензии применительно к рецензируемому изданию использовалось наименование «учебник». Иначе нельзя охарактеризовать первый очерк. Второй же качественно отличается от первого. С одной стороны, это полноценный очерк истории Церкви за период второй половины XIII–XV вв., в котором нашли отражение практически все важные сюжетные ходы (сам характер изложения в этой части носит куда более сюжетный характер). С другой стороны, особенности организации второй части и особенно ссылочный аппарат (кардинально отличающийся и количеством, и, что важнее, разнообразием, в то время как в первой части ссылки даются почти только на коллективную монографию И.Я. Фроянова, Э.Д. Фролова и Г.Л. Курбатова) понуждают назвать этот текст исследовательским. Обе указанные характеристики выгодно отличаются второй очерк, написанный к.и.н. Р.А. Соколовым.

Другим достоинством этого очерка является внимание автора к биографиям. Биографические параграфы, которые нанизаны на сюжетную канву повествования, украшают текст исследования и создают необходимый объем.

Единственная особенность этого раздела, которая вызывает ощущение некоторого дискомфорта — это его исчерпывающая политизированность. Рецензент ни в коем случае не считает политическую составляющую невозможной или даже второстепенной в исследовании истории Древнерусской Церкви. Напротив, именно в контексте общерусской политики и возможно объяснить явления русской церковной истории. Но здесь важно помнить, что средневековый человек, как правило, был искренне верующим человеком. Даже проводя циничную политику или будучи тонким дипломатом, князь или епископ иногда проявляли себя как глубоко верующие люди, поскольку некоторые поступки даже самых отъявленных политиканов можно объяснить только страхом перед Богом или почтением к Нему. Автор очерка, кажется, иногда забывает, что его герой не только дипломат, политик, организатор или литератор, но и монах, архиерей и просто христианин.

Единственное приведенное замечание никак не способно поколебать основного ощущения — во втором очерке читатель получил то, в чем давно назрела необходимость — качественный, всеобъемлющий обзорный очерк истории Русской Церкви периода раздробленности Руси.

Третий очерк, принадлежащий перу д.и.н. В.В. Шапошника, посвящен истории Церкви в едином централизованном русском государстве. Автор является признанным специалистом по данной теме, поэтому этот раздел не таит в себе сюрпризов.

В самом деле, если оценивать стилистику третьего очерка, стоит отметить, что по тектонике содержания и стилю оформления этот очерк вторит разделу, написанному Р.А. Соколовым. По манере изложения и распределению фактического материала он представляет собой учебное пособие и, таким образом, вторит первому разделу книги. Текст В.В. Шапошника в целом лишен того недостатка, который мы подметили у Р.А. Соколова — а именно чрезмерной политичности. Третий очерк написан мягче и осторожнее (что все же создает определенный контраст, если учесть специфичность эпохи Ивана III и Ивана Грозного), в нем более тонко и точно употребляется церковная терминология. С другой стороны, есть характеристики, по которым третий очерк заметно уступает второму. Раздел, написанный Р.А. Соколовым, удивляет яркостью и, порой, неординарностью решения. Благодаря этой особенности его легко и интересно читать. Третий же очерк заметно более однообразен. В нем биографический принцип абсолютно доминирует и потому быстро утомляет. Последнее замечание отчасти отражает авторские особенности, но в то же время является и неизбежным. Эпоха XV–XVI вв. изучена куда более детально и разнообразно, причем именно в церковной тематике, чем период раздробленности. В историографии уже господствуют клише, от которых несвободен ни один историк, взявшийся писать о Церкви этого периода. Поэтому отмеченное однообразие довольно трудно преодолеть. Так или иначе, третий очерк, как и второй, можно считать вполне удачным произведением, пополнившим церковно-историческую науку.

Подводя итог сказанному, следует отметить бросающуюся в глаза неоднородность разделов книги, что, по-видимому, и заставило авторов назвать их очерками. Однако отсутствие единой редакции приходится отнести к числу общих недостатков издания. Впрочем, если бы стилистическая правка была проведена, очерк о периоде раздробленности в значительной степени утратил бы свою оригинальность, и это было бы крупным упущением.

Книга уже заняла свое место на книжной полке и, разумеется, будет весьма полезна историку Русской Церкви.